

Соловки 1968

ключевой год в становлении

лаб

ирин

та

пам

яти

С. Франк
ГУ Берлин

Фото: В.А. Твердислов 1967

ВШЭ 10/2018

Морской флот в бухте Благовещения. Гостиница
Фото: **В.А. Твердислов**, тогда командир первой студ. бригады физиков МГУ, по сей день – зав.каф. биофизики физического факультета МГУ

Первые туристы на Соловках – 1967
Из частного архива С. Вереш

Фотографии К. Доррендорфа

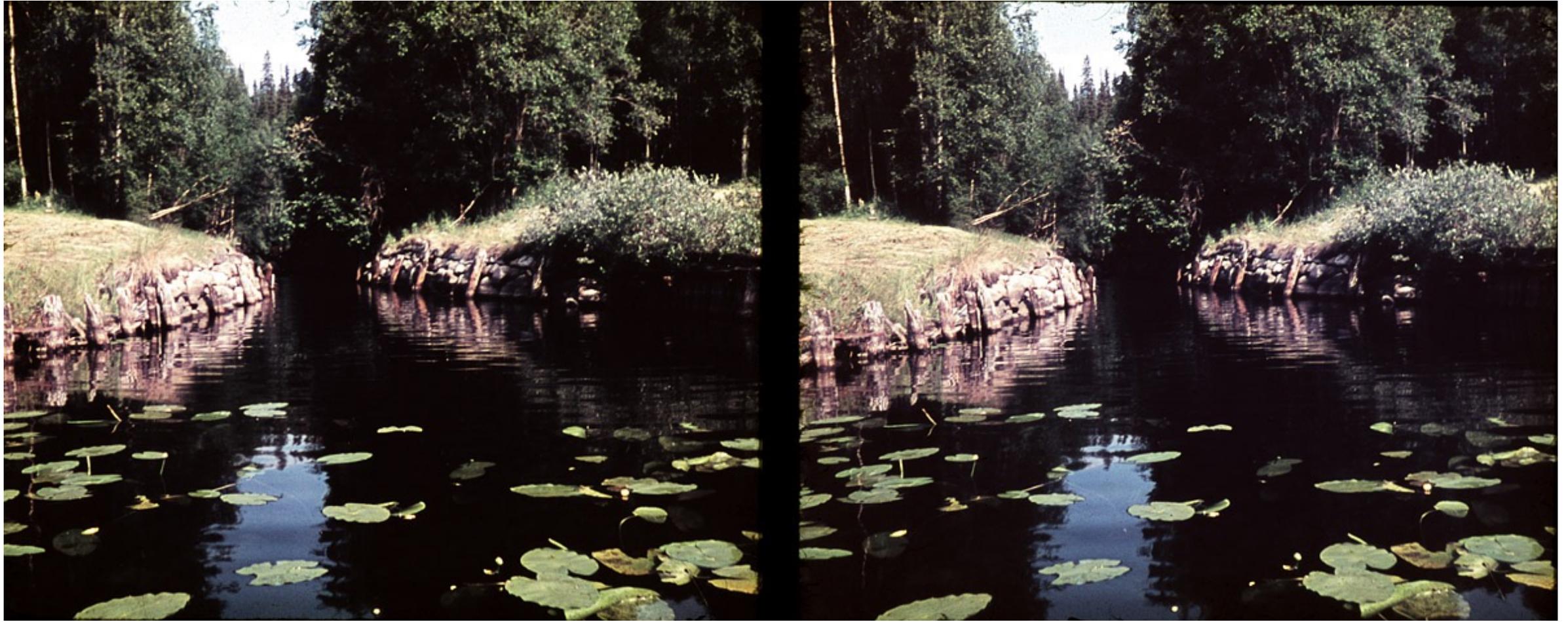

Фото: Константин Доррендорф, 1965

Соловки 1967: Спасо-преображенский собор
Из частного архива С. Вереш

Соловки 1967:
Успенский трапезный комплекс
Из частного архива С. Вереш

Светлана Васильевна Вереш – первый директор
Соловецкого историко-архитектурного
музея-заповедника 1967
(= филиал Архангельского областного
краеведческого музея)

На крыше собора
Из частного архива С. Вереш
<http://solovki-monastyr.ru/news/149/>

Фрагмент первой экспозиции музея (1967)
Из частного архива С. Вереш

Первый студенческий отряд на Соловках 1967
Фото: Всеволод Тарасевич
<https://mitin-i-v.livejournal.com/109828.html>

Первый студенческий отряд на Соловках 1967

Фото: Всеволод Тарасевич

<https://mitin-i-v.livejournal.com/109828.html>

Первый студенческий отряд на Соловках 1967

Фото: Всеволод Тарасевич

<https://mitin-i-v.livejournal.com/109828.html>

Публика на вечеринке первого студенческого отряда физиков МГУ на Соловках 1967

Фото: Всеволод Тарасевич

<https://mitin-i-v.livejournal.com/109828.html>

**Евгений Абрамов, Александр Осипович, Юрий Чебанюк.
Соловки. 1967 (из собрания Соловецкого музея-
заповедника)**

*Антонина Сошина, 7 августа 2007
Фото Ирины Флиге*

Валентин Вихорев «На соловецких островах» (1965)

- На Соловецких островах
- Дожди, дожди.
- Ну, как расскажешь на словах,
- Как льют дожди?
- В конверт письма не уложить
- Ветра, шторма...
- Нет, надо просто здесь пожить —
- Ты приезжай сама.
-
- И что с того, что холодам
- Здесь скоро быть,
- Что чай с мошкой пополам
- Придется пить.
- Не слушай ветреных подруг
- Про гиблый край,
- Не опускай в бессилье рук —
- Ты приезжай.
- Ты приезжай, дожди уйдут
- За кромку дня,
- Ветрила норда опадут,
- Шторма уняв.
- Призывно ломится в окно
- Крик птичьих стай.
- Я напишу тебе одно:
- "Ты приезжай!"
- https://www.youtube.com/watch?time_continue=1&v=RlePeHfS-i4

Юрий Казаков «Соловецкие мечтания» (1966)

- «Сколько скитов было на Соловках, сколько часовен, келий, гостиниц, беседок, мастерских, огородов и садов — и все это теперь оказывается уничтоженным. Поневоле приходишь к мысли, что в этих разрушениях повинна чья-то злая воля, обрекая прекрасный край на забвение. И силишься постигнуть, чем же руководствовались люди в своей ненависти к Соловецкому архипелагу, какая им была выгода, какая была выгода государству (на их взгляд) в столь целеустремленном, последовательном уничтожении архитектурных и исторических ценностей?»
- «И долго в смятении, в горестном недоумении, в злости ходил я вокруг монастыря, а он мне выставлял в смирении обшарпанные стены церквей, дыры какие-то, обвалившуюся штукатурку, как после вражеского обстрела, как раны — это и были раны, но сделаны они были «сынами отечества...»

Юрий Казаков «Соловецкие мечтания» (1966)

- «Все было, как после войны, как после нашествия марсиан, — мертво, пусто, ни души кругом, одни мерзостные следы запустения и какого-то извращенного разрушительства. Как и на Соловках, тут везде надписи, отбита штукатурка, ободраны обои, разломаны подоконники (это в деревянных домах, которых вокруг каменных келий и церквей несколько). Всюду следы неряшливого краткого пребывания людей.
- По дороге в скит мы еще разговаривали, а тут и говорить уже не могли, и быть нам тут долго не хотелось — с такой болью, с такой беспомощностью глядели на нас со всех сторон умирающие дома»
- «... стало нам жутко. Бурьян, иван-чай, какие-то зонтичные травы — все это было нам по плечи, дома стояли без стекол, с черными глазницами, кельи вблизи сочились красной кирпичной кровью (вот откуда эта розоватость издали!), церкви разбиты, исковерканы, на одной колокольне вместо купола сторожевая вышка с перильцами, окна на втором этаже келий в толстых решетках».

Юрий Казаков «Соловецкие мечтания» (1966)

- **«Соловки нужно спасать! Потому что советскому человеку нужна история.** Нам просто необходимо иметь постоянно перед глазами деяния наших предков, далеких и близких, потому что без гордости за своих отцов народ не может строить новую жизнь. Сыны отечества — это великий титул и нам нужно всегда помнить об этом!»
- Solovki muss gerettet werden! Denn der sowjetische Mensch braucht die Geschichte. Wir müssen die Taten unserer Vorfahren einfach ständig vor Augen haben, der nahen und der fernen, denn ohne Stolz auf seine Väter kann ein Volk kein neues Leben aufbauen. Söhne des Vaterlands – das ist ein großer Titel, wir müssen uns daran erinnern!“
- «... думалось, что настанет когда-нибудь золотой век и для Соловков. Что Соловки восстановят во всей их первозданной красе. Что в обширных помещениях монастыря вновь заблистают фрески. Что из Казани, из Москвы и Ленинграда вернут монастырю-музею хоть часть его библиотеки. Что станут вновь работать био- и метеостанции, что дороги тут исправят, что в многочисленных пустых теперь кельях откроются пансионаты, гостиницы, рестораны, что будут на острове такси и автобусы, что забелеют в лугах фермы и много станет своего молока и масла, что освободят занятые сейчас причалы возле монастыря, и корабли из Архангельска и Кеми будут входить прямо в гавань Благополучия, а не отстаиваться целыми днями на рейде, что электричество проведут всюду, где только будет жилье, что между всеми островами архипелага будут курсировать катера, что будут здесь и заповедники, и подводная научная станция по примеру Кусто...»
- „ ... es schien, als würde irgendwann ein goldenes Zeitalter anbrechen für Solovki... als könnte Solovki in ursprünglicher Größe und Schönheit wieder auferstehen.... Als könnten in den weitläufigen Räumen des Klosters die Fresken neu erstrahlen. Als könnten aus Kazan', aus Moskau und Leningrad wenigstens Teile der Klosterbibliothek wieder zurückgegeben werden. .. Als könnten die Bio- und Meteo-Stationen ihre Arbeit wieder aufnehmen... als würden die Wege repariert ... und als könnten in den vielen leerstehenden Klosterzellen Pensionen, Hotels und Restaurants eröffnet werden ... als könnte es auf der Insel Busse und Taxis geben, ... als könnten Bauernhöfe ihren Betrieb aufnehmen und Milch und Butter produzieren, ... als würden die Anlegestellen ausgebaut, damit wieder Schiffe aus Archangel'sk und Kem' direkt in den „Hafen der Wohlfahrt“ einfahren können, ... als würden überall, wo Menschen wohnen, elektrische Leitungen verlegt, und als würden alle Inseln durch ständigen Schiffsverkehr miteinander verbunden,als würden hier gleich mehrere Naturschutzgebiete eingerichtet und auch eine Unterwasser-Forschungsstation wie von Jacques Cousteau...“

Статья Елены Брусковой в Комсомолке от 24 августа 1967 года

- «Объявление, которое висело около комитета комсомола физического факультета МГУ, притягивало всех двумя магическими словами. Там было написано: «Соловки» и «реставрационный». Комитет комсомола физического факультета комплектовал студенческий отряд, который назывался необычно, а потому сила его действия была особенно неотразимой. Комитет комсомола приглашал добровольцев в реставрационный отряд на Соловки. Непосвященным чудились развалины монастыря, бог весть сколько раз за последнее время оплаканные на страницах газет и журналов. ... Были энтузиасты молодежного клуба «Родина», которые давно поняли, что от слов о том, что надо сохранить памятники старины, пора переходить к делу. Соловки и должны были стать этим делом, интересным и нужным. От желающих ехать на Соловки отбоя не было. Даже те, кто смутно представлял, что такое реставрационные работы, уверяли, что всю жизнь только тем и занимались, что восстанавливали памятники старины. ...»

диалог между туристом и экскурсоводом:

- *-Скажите, почему там звезда на колокольной башне?*
- *-Это следы лагеря.*
- *-Какой лагерь?*
- *-Точно не пионерский*

Юлий Ким (1968): Подражание В.Высоцкому

-
- Вот бывший зек стоит себе,
- ногой колотит ногу,
- А вот полковник КГБ
- ногой колотит ногу,
- **Вон у студента, у врача**
- **Отец замерз на БАМе**
- **А у того, у стукача**
- **Зарыт под Соловками.**
-
- И вот стоят лицо в лицо,
- И суть не в поколениях:
- **Не сыновья против отцов,**
- **А сила против правды!**
- Видать, опять пора решать,
- **Стоять ли на коленях**
- **И в Соловки нам поспешать**
- **Иль в обер-лейтенанты...**
-
- Ах, как узок круг этих революционеров!
- То-то так легко их окружили во дворе!
- И тоже - вне народа, и тоже - для примера,
- И дело происходит тоже в старом декабре...

Юрий Кублановский: Волны падают (1971)

- Волны падают стена за стеной
 - под полярной раскаленной луной.
 - За вскипающею зыбью вдали
 - близок край не ставшей отчей земли.
 -
 - Соловецкий островной карантин,
 - где [Флоренский](#) добывал желатин
 - В сальном ватнике на рыбьем меху
 - в продуваемом ветрами цеху.
 -
 - Там на визг срываться чайкам легко,
 - ибо, каркая, берут высоко,
 - из-за пайки по-над массой морской
 - искушающие крестной тоской.
 -
 - Все ничтожество усилий и дел
 - Человеческих, включая расстрел.
 - И отчаянные холод и мрак,
 - пронизавшие завод и барак...
- Грех роптать, когда вдвойне повезло:
 - ни застенка, ни войны. Только зло,
 - причиненное в избытке отцу,
 - больно хлещет и теперь по лицу.
 -
 - Преклонение, смятение и боль
 - продолжая перемалывать в соль,
 - в неуступчивой груди колотьба
 - гонит в рай на дармовые хлеба.
 -
 - Распахну окно, за рамы держась,
 - крикну: "Отче!" - и замру, торопясь
 - сосчитать как много минет в ответ
 - световых непродолжительных лет...

Из воспоминаний Светланы Вереш:

- ... С заведующей Онежской районной библиотекой я приехала на Соловки. Что я увидела на территории монастыря... Кучи мусора, проломленные крыши... В Академии художеств я полюбила архитектуру, – декан нашего факультета Игорь Александрович Бартенев, архитектор по образованию, привил эту любовь всем своим студентам. **Мне очень захотелось хотя бы сделать кровлю и убрать мусор. Так мне было больно смотреть на этот заброшенный ансамбль – монастырь, как раненый богатырь, оставленный на поле брани... Первым моим шагом было попроситься на работу в качестве экскурсовода. Меня с радостью взяли.**
- **Скоро на Соловки приехал и сам мой учитель Игорь Александрович Бартенев, – оказывается, он услышал о моих экскурсиях... И как-то в это время так получилось, что люди потянулись на Соловки....**
- **Мне нужно было набраться опыта, и я отправилась в Москву, где на тот момент был единственный пример сочетания музея и монастыря – Музей Андрея Рублева. Там мне подарили Библию, которую я взяла с собой на Соловки.»**
- **узнав, что в Эрмитаже заменяют экспозиции, а освободившиеся витрины, если это нужно, отдают из хозяйственных запасников в разные музеи, я отобрала и привезла на остров 24 витрины, в которых была размещена наша экспозиция.»**
- **И еще: «Я еще была некрещеная тогда. Но я очень почтительно относилась ко всему, что касается монастыря.»**
- **И: «О лагере я рассказывать не могла, а когда узнавала, что здесь происходило, – буквально была больна, и мне было тяжело работать.»**

Из воспоминаний Л. Мельницкой о Ю. Чебанюке, ее коллеге и муже, в 1969 г. на Соловках:

- .. «на заметку» он был взят потому, что, будучи секретарем молодежной газеты, «под крышей» редактора Володи Добкина **исхитрился опубликовать немало всякой «крамолы»**. Например, отрывки **из воспоминаний Анны Ахматовой о Мандельштаме** (впервые в Союзе!) и несколько стихов из его **«Воронежских тетрадей»**... Два коротких рассказа мало кому тогда известного Франца **Кафки**, предварив их собственным рассуждением о тоталитарном государстве. ... Но, пожалуй, самой весомой каплей стала **публикация стихов Натальи Горбаневской в марте 1968-го**, за полгода до её выхода на Красную площадь в числе отважной восьмерки, протестовавшей против ввода наших танков в Чехословакию.
- **Всё кругом давно обледенело, а мы у себя в «Северном комсомольце» все длили и длили оттепель...**
- Сам Чебанюк, по словам Мельницкой, вспоминал о том, «как им «рекомендовали» вместо ГУЛАГовской темы больше рассказывать о тюрьме монастырской. Хотя уже известно было, что в той тюрьме *за три с половиной века* её существования сидели **316** узников, тогда как в советское время на Соловках порой собиралось до **50000** заключенных... О том, что они, первые соловецкие экскурсоводы, просто **не могли не говорить правду о здешних лагере и тюрьме**, тем более, что среди туристов оказывалось много ленинградцев, у которых родственники сгинули здесь, на Соловках. Да и ГУЛАГовские меты попадались на каждом шагу, особенно на Большом Соловецком: бараки, решетки на окнах, следы безымянных захоронений в лесу, на болоте, колючая проволока повсюду...»

Из воспоминаний Юрия Михайловича Кублановского

- ... Когда я в 1970 году закончил МГУ, то понял, что не хочу ни вписываться в советскую литературу, ни вообще оставаться в столице: **какой-то инстинкт самосохранения позвал меня вернуться в провинцию. И я уехал работать экскурсоводом в незадолго перед тем открывшийся музей на Соловках. Надо сказать, что зимовать на Соловках, в огромном разоренном монастырском комплексе, где жило всего 6 сотрудников, было не просто.** Жили в непротапливаемом корпусе братских келий, лишь позже я узнал, что зимовал в келье, где в 1930-е годы сидел Дмитрий Лихачев. Тогда, разумеется, я еще не осознавал в полной мере масштабов трагедии, которая происходила здесь со времен раннего большевизма. Но во время экскурсий ко мне стали подходить бывшие соловецкие сидельцы, и я постепенно реконструировал для себя кошмар лагерной жизни. Но под ним, за ним стояла соловецкая старина! И там, на Соловках, я впервые **смог осознанно, по настоящему ощутить Россию!** Кроме того, благодаря неспешному ритму жизни на Соловках, где "девять месяцев зима, остальное – лето" у меня появилась драгоценная возможность помногу читать. Этой роскоши я был лишен в моем московском кавардаке – чтобы неспешно прочесть Карамзина, Соловьева или Забелина. **На Соловках из "анонимного" христианина я постепенно становился сознательным...**
- 70-ые годы – годы религиозного "самиздата»....